УДК 371.8

ББК 76.0

DOI: 10.33065/2307-1052-2018-4-26-37-46

Материалы газеты «Пионерская правда» второй половины XX века в реконструкции повседневности советских школьников¹

Кудряшёв Алексей Валериевич,

кандидат педагогических наук, доцент департамента педагогики Института педагогики и психологии образования, Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

Аннотация. Автором предложены основания и обосновывается эвристический (научный и собственно педагогический) потенциал изучения советской газетной периодики, издававшейся для детей. Установлено, что на материалах «Пионерской правды» можно отследить все важные изменения повседневности советских школьников. При этом рекомендуется изучать прежде всего культурную практику *писем в редакцию*.

На основании изучения статей из газеты «Пионерская правда» 50-х – 80-х гг. XX века под историко-педагогическим углом зрения, автор находит новые подтверждения тому, что советские средства массовой информации не просто регистрировали события, но и активно вмешивались в них, направляя их течение в интересах общества, что пресса формировала общественное мнение, задавала психологическую атмосферу в обществе, содействуя идейно-политическому и трудовому сплочению людей. Исследование показало, что идеологическая цензура и политическое руководство не обязательно только негативно сказывались на качестве советских изданий. Стремление к увлекательной подаче материала, хороший язык, реальные примеры социально полезных практик, внимание прежде всего к моральным и нравственным поступкам и поведению, следование строгим предписаниям эстетического вкуса, – все это характерно для советской периодической печати для детей.

Автор установил, что, помимо идеологического воспитания, газета «Пионерская правда» большое внимание уделяла развитию познавательного интереса детей, привитию вкуса к высокому, формированию нравственного начала. Редакция газеты стремилась воздействовать не только на детей, но и на их родителей, призывала учителей и пионерских вожатых относиться к ребенку как к человеку, наделенному достоинством.

Ключевые слова: история внешкольного образования в СССР, периодическая печать как историко-педагогический источник, история детства, советские средства массовой информации, газета «Пионерская правда», история России 50-х – 80-х гг. XX века.

Newspaper «Pionerskaia Pravda» and Reconstruction of the Everyday Life of Soviet Schoolchildren

1. Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-013-00890а

Kudriashev Alexei V.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

Abstract. The author justifies the heuristic (scientific and pedagogical) potential of studying Soviet newspaper periodicals published for children. It is established that the materials of the «Pionerskaia Pravda» can show all the important changes in the everyday life of Soviet schoolchildren. It is recommended to study the cultural practice of letters to the editorial board. The author finds new evidence that the Soviet mass media not only recorded different events, but also actively intervened into them, directing their flow according to the public interest. The press shaped public opinion, created the psychological atmosphere in the society, promoted ideological, political and labor unity of people. The study showed that ideological censorship and political leadership did not affect the quality of Soviet publications. The desire for an exciting presentation of material, good language, real examples of socially useful practices, attention to moral and ethical actions and behaviour, following the strict prescriptions of aesthetic taste were the characteristic of the Soviet periodicals for children. The author found that the newspaper «Pionerskaia Pravda» devoted much attention to the development of children's cognitive interest. The editorial board sought to influence not only children, but also their parents, urging teachers and pioneer counselors to treat the child as a person with dignity.

Keywords: history of additional education in the USSR, periodicals as a historical and pedagogical source, childhood history, Soviet mass media, «Pionerskaya Pravda» newspaper, Russian history of the 50s – 80s of the twentieth century.

Изучение новейшей истории образования представляется весьма актуальным, поскольку, как пишет современный культуролог И. Каспэ, «изучение недавнего прошлого позволяет иметь дело с видимым слоем культуры – с тем, что кажется очевидным и общеизвестным. Этот слой необходимо исследовать, пока иллюзия его понятности не трансформировалась в окончательное непонимание» [Каспэ 2018: 14]. Важным достоинством новейшей истории является множественность источников, однако, наличие даже самых интересных и достоверных источников еще не гарантирует исследовательского успеха. Как образно заметил М. Блок, источники «говорят лишь тогда, когда умеешь их спрашивать» [Блок 1986: 38]. В конкретно-прикладном аспекте нахождение путей повышения информационной отдачи исторических источников является центральной задачей историко-педагогического источниковедения.

В начале XXI века наблюдается рост интереса отечественных исследователей к такому виду исторического источника, как периодическая печать [Бердова 2002; Калюжная 2016; Стельмак 2014].

Детская периодическая печать не избалована вниманием «диссертантов», хотя в СССР для детской аудитории издавался ряд газет и журналов: «Веселые картинки», «Мурзилка», «Пионер», «Пионерская правда», «Костер». «Феноменология» детских изданий раскрыта в специальных исторических работах и исследованиях по журналистике [Капустина 2012, 2014], [Данилов 1997], [Старкова 2009], [Вологин 2011].

Немногочисленные исследования по детской периодике советского периода были посвящены различным вопросам: – истории создания печатной пионерской газеты (1922 – 1928 гг.) [Богатырева 1972], – сатире и юмору в детской газете как средству

воспитания подрастающего поколения (1917 – 1929 гг.) [Холмов 1974].

Гендерной спецификации советского детства, нормативному образу ребенка в СССР посвящены работы К. А. Корнюшкиной [Корнюшкина 2018а, Корнюшкина 2018b]. Е. В. Гайманова обращается к повседневной культуре, элитарным и массовым ценностям (на примере периодики для детей и юношества), К. К. Нуркина раскрывает повседневную жизнь омского ребенка в отражении периодической печати (1960 – 1970 гг.). Ж. А. Хамитова в своей диссертации представляет советскую журнальную периодику 1930-х гг. как источник по истории формирования детского пространства социалистического города [Гайманова 2014; Нуркина 2015; Хамитова 2013].

Цель настоящего исследования: *наметить основные пути интерпретации материалов газеты «Пионерская правда» как историко-педагогического источника реконструкции внешкольной повседневности советских школьников второй половины XX века.*

Анализ и обобщение результатов научных исследований детской периодической печати в СССР второй половины XX века позволяет утверждать, что газета «Пионерская правда» может изучаться в качестве *частного случая периодики вообще и советской периодики в частности.*

Обращение исследовательского интереса к прессе неоценимо при изучении неофициальной стороны истории, той ее части, которая в меньшей степени представлена в документах делопроизводственного характера. Предмет исследования составляют при этом не только встречающиеся в газетах указания журналистов на какие-либо «жизненные проблемы», но и сам повседневный механизм осуществления контроля, выявления «узких мест» и их ликвидации, так как смыслом деятельности советских газет было не столько информирование о существующих «недочетах», сколько поиск путей их искоренения, описание предпринятых мер и контроль ликвидации повседневных неурядиц, «брешей» и т.п.

Советские средства массовой информации не просто регистрировали события, констатируя состояние дела, но и активно вмешивались в события, направляя их течение в интересах общества, пресса формировала общие взгляды, оценки, позиции, психологическую атмосферу в обществе, содействуя идейно-политическому и трудовому сплочению миллионов людей. Вот почему при анализе содержания советской периодики необходимо учитывать сознательную установку журналистов и издателей направленно воздействовать на широкую читательскую аудиторию. Исследователь периодики всегда должен знать и иметь в виду, с какой целью публикуется тот или иной материал. Важно уметь верно расшифровывать своеобразный язык газеты и отличать достоверную информацию от формальных штампов, учитывать один из наиболее распространенных приемов газетчиков – целенаправленное умалчивание маловыгодной для издания информации [Голиков 1991].

Информация в газетах и журналах объективно отражает индивидуальный уровень культуры автора публикации, его симпатии и антипатии. Он же, в свою очередь, является представителем определенной социальной группы, придерживается всех её основных характеристик, выражает её взгляды и интересы [Рынков 2010].

В детских периодических изданиях представлен весь спектр традиционных литературных жанров – фельетоны, пародии, рассказы, повести, очерки. Часто они являлись сиюминутной реакцией творческих людей на актуальные проблемы общественной жизни. Основная часть такого рода публикаций были написаны и напечатаны «на злобу дня». Но ценность этой совокупности источников неоспорима, они представляют большой не только и не столько литературоведческий, сколько исторический интерес.

Как отмечает отечественный историк А. П. Ненароков: «Публицистика существует только лишь в газетах. И поэтому сбор материала и републикация статей – это

чрезвычайно важная вещь, потому что она дает возможность понять, какие проблемы были в центре внимания у общества, и как они обсуждались» [Эхо Москвы 2016].

По мнению французского исследователя Ф. Конта, советская пресса существовала «не для информирования, а для форматирования», публикуемая информация, использовалась в идеологической борьбе [Конт 2007: 218 – 219]. Можно сказать, что советские газеты выполняли функцию воспитания населения СССР.

Как и большинство советских изданий, «Пионерскую правду» отличало постоянство расположения материала. Очередность рубрик в изданиях отражала не подлежащую пересмотру или обсуждению социальную иерархию, порожденную тоталитарной политической системой: первыми к читателям обращается редакция как «голос государства», затем слово предоставляют гражданам. Тем самым осуществлялась стратификация проблем с точки зрения их актуальности для воспитания.

Центральное место в газетах часто занимает передовая статья, располагающаяся обычно на первой странице. Знакомство с ней позволяет выявить основную направленность номера, злободневные вопросы текущего периода. В редакционной практике было принято подразделять передовые статьи на три вида: оперативные, общеполитические и пропагандистские. Оперативные посвящались наиболее важным вопросам хозяйственного и культурного строительства, вскрывали недостатки. В общеполитических отражалось содержание идеологической борьбы с «миром капитала». Пропагандистские давали развернутые разъяснения политики властей. Передовая статья в молодежном или детском периодическом издании, написанная от лица редакции, транслировала «волю партии и государства», определяла цели и давала задания подрастающему поколению. Читателей приучали регулярно знакомиться с «голосом власти», каковым являлось в советское время любое официальное печатное издание, воспитывая не критическое отношение к печатному слову и институализируя доверие к прессе [Литовская 2013: 111].

О событиях не просто рассказывали, газеты и журналы, книги и радио (а позднее и теле-) передачи определяли значение и разъясняли смысл происходящего вокруг.

Вся советская печать использовалась политической элитой для руководства обществом, в том числе подрастающим поколением, в качестве «одного из самых могущественных орудий в борьбе партии за влияние на массы, за их коммунистическое просвещение и организацию» [Дергачева 1996: 83].

Проведенное исследование показало, что газета «Пионерская правда» была элементом системы коммунистического воспитания школьников в СССР, но *при этом советская газета для детей в определенной степени отражала результаты их реальных культурных практик*. В первую очередь газета рассказывала о жизни и деятельности пионеров, членов массовой общественной организации, Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина, но, поскольку уровень журналистики и редакторской работы в газете был высоким, «правда жизни» попадает на страницы этого периодического издания.

Первый номер «Пионерской правды» вышел 6 марта 1925 года. Вначале газета была еженедельным печатным органом Московского комитета РЛКСМ. Идеологически «Пионерская правда», по мысли её создателей, была призвана «помогать пионерской организации и школе в коммунистическом воспитании подрастающего поколения, одновременно прививая детям идеалы дружбы, товарищества, взаимопомощи, любви к Родине, добра и справедливости» [Пионерская правда...2018].

Газета писала о событиях в СССР и за рубежом, освещала деятельность детских организаций в других странах, рассказывала о жизни советских пионеров и школьников.

Основной формой политинформации в средней школе являлась читка «Пионерской правды» или пересказ статей, опубликованных в этой газете. Вожатые и педагоги в начале 1980-х гг. рекомендовали пионерам обращать внимание на материалы о международном положении, которые публиковались под рубриками «Наш глобус», «Твой зарубежный ровесник», «Колокол». Информацию о комсомольских стройках, о народном хозяйстве СССР советовали искать в разделах «Где сегодня комсомол», «Новости пятилетки», «Родина – детям» [Русское детство... 2012: 152].

В разговорной речи издание часто называли «Пионерка». Для октябрят издательство раз в месяц выпускало специальную страничку-приложение – «Звёздочка». Тираж газеты в 1965 году составлял 7,5 млн экземпляров, в 1975 году – 9,5 млн экземпляров (самый большой тираж среди газет СССР). «Пионерская правда» выходила с периодичностью два раза в неделю, с конца 1980-х – три раза в неделю [Русское детство... 2012: 151].

В детской периодике взрослые идеологи должны были, с одной стороны, создать у советского ребенка ощущение его активного участия в делах, с другой – привить ему чувство добровольной готовности следовать указаниям безоговорочно авторитетного старшего – государства. Редакция стремилась сформировать у подростка позицию активного отношения к жизни (не только наблюдать мир, но переделывать его), обусловленную причастностью читателя к пионерской организации [Литовская 2013].

У «Пионерской правды» было много корреспондентов среди пионеров – юнкоров, которые присылали в газету рассказы, очерки о жизни детей родного города, села. В «Артеке» проводились ежегодные слёты юнкоров.

Совместно с органами народного образования «Пионерская правда» проводила все-союзные и международные детские мероприятия – походы, смотры, конкурсы, выставки, спортивные игры (например, военно-спортивную игру «Зарница», соревнования на призы клубов «Золотая шайба» и «Кожаный мяч», выставки творчества юных техников).

Функции идейно-политического воспитания реализовывали все советские газеты, но издания для детей осуществляли и более широкий спектр воспитательных задач. В самом посыле многих опубликованных материалов прямо просматривается направленность на расширение кругозора, стимулирование познавательного интереса юных читателей, воспитание познавательной культуры.

Так, например, чтобы пионеры представляли себе, как тот или иной учебный предмет связан с большой наукой, с перспективами ее развития, газета давала слово ученому, представляющему эту науку. Такие материалы публиковались под рубрикой «Урок ведет ученый». Был в периодическом издании и Клуб разведчиков науки «Золотой ключик», который знакомил школьников с последними открытиями в той или другой науке. Научно-популярные рубрики на страницах газеты обновлялись, редакция искала оптимальные формы подачи материала. Так, на первый тур объявленного «Пионерской правдой» конкурса «Фантазия – 85» поступили сотни работ, отличающиеся «элементами изобретательства, решением интересных технических задач». В это же время газета проводила «Турнир смекалистых» под девизом «Бороться и искать, найти и не сдаваться!» [Русское детство... 2012: 151 – 152].

В 1987 году «Пионерская правда» открыла новую рубрику «На перекрестке гипотез». Здесь школьники имели возможность не только ознакомиться с мнением ведущих ученых страны по различным актуальным проблемам развития науки, но и принять участие в научном споре, предложить свою идею и сразу узнать, как ее оценили специалисты. Судя по письмам читателей, школьникам нравилось, когда с ними на равных обсуждаются сложные вопросы, когда к их предложениям и аргументам относятся серьезно.

На страницах «Пионерской правды» с 1930-х гг. публиковались вопросы научных викторин, на которые в редакцию приходили тысячи детских писем с ответами. Здесь же, вместе с заданиями размещались методические советы руководителей конкурсов, адресованные учителям и пионерским вожатым [Аскарова, Юркина 1972: 43].

Письма в редакции периодических изданий необходимо отнести к важнейшей группе источников наших представлений о советской действительности.

Главный редактор «Пионерской правды» в 1961 – 1982 гг. Н. Чернова вспоминает, что письма детей и подростков иногда вызывали у редакции смешанные чувства: «Иной раз дети бывают откровеннее со своей газетой, чем с родителями. Нас это и радует, и очень настораживает. Почему дети доверяют свои самые сокровенные тайны редакции, которая порой так далеко находится от их дома? Видно, рядом с ребенком нет человека, взрослого друга, с которым он мог бы посоветоваться, поделиться радостью, горем, сообщить самое, самое... Значит, ребенок одинок?» [Чернова 1975: 5].

Современная исследовательница социальной истории СССР 1950 – 1960-х гг. Г. М. Иванова проанализировала пионерские послания, хранящиеся в архивах. Детей обижали клички и прозвища, которыми их наделяли некоторые преподаватели, возмущало, что учителя приходили на уроки пьяными, издевались над учащимися, били и выгоняли учеников из класса. Редакция газеты относилась к этим письмам весьма серьезно, рассценивая их как «сигналы о неправильном поведении некоторых учителей и директоров школ», готовила по материалам писем обращения в местные партийные органы и отделы народного образования и рассылала их на места с просьбой принять необходимые меры. Дети верили в справедливость и заступничество своей газеты и в конфликтных ситуациях угрожали обидчикам написать в «Пионерскую правду» [Иванова 2018: 204 – 206].

В редакцию «Пионерской правды» часто писали и взрослые, родители подростков, ища у журналистов совета по выходу из очень сложных ситуаций: «У нас горе, постоянное, непреходящее. Как мы радовались рождению сына! А сейчас живем в постоянном страхе. Вот и теперь он сбежал из дома. Помогите, мы бессильны. Видно, судьба наша такая...» [Чернова 1975: 5].

Часто письма публиковались вместе с ответами редакции. Эта разновидность публикаций эпистолярна по форме, но по содержанию нередко приближается к публицистике, поскольку многие авторы рассчитывали на огласку личных сведений.

Советскими идеологическими инстанциями газета представлялась зеркалом общественной жизни, однако отражение действительности в «Пионерской правде» следует признать избирательным: содержание газеты выступало объектом идеологической цензуры со стороны редакции, а сама редакция – объектом политического руководства со стороны государства. Справедливости ради стоит отметить при этом, что *и идеологическая цензура, и политическое руководство не обязательно негативно сказывались на качестве изданий. Стремление к увлекательной подаче материала, хороший язык, реальные примеры социально полезных практик, внимание прежде всего к моральным и нравственным поступкам и поведению, следование строгим предписаниям эстетического вкуса, – все это характерно именно для советской периодической печати для детей.*

Во второй половине 1950-х гг. деятельность газеты подвергается серьезной критике. В постановлении ЦК ВЛКСМ 1955 года прямо заявлялось: «В выборе тем, в языке и стиле ряда статей и корреспонденций много шаблона, однообразия, в верстке и оформлении номеров газеты недостаточно выдумки. В газете мало фельетонов, басен, карикатур, заты. Это сушит газету, снижает ее воспитательное значение» [Сборник постановлений

ЦК ВЛКСМ...1958: 214 – 215]. Причины недостатков «Пионерской правды» объяснялись в первую очередь тем, что редколлегия газеты слабо связана со школами, пионерскими организациями и пионерским активом. От газеты ждали поиска, отражения и поддержки новых форм и методов работы пионерских организаций.

Пионерская печать во второй половине 1950-х гг. стала менять свой облик: на страницах газеты «Пионерская правда» проводились заочные слеты, переключки дружин по обмену опытом работы, популяризировались увлекательные игры, соревнования, конкурсы. Газета становилась более веселой. Публиковала фельетоны, басни, рассказы в картинках, карикатуры, песни, пьесы для художественной самодеятельности. В материалах стало все меньше штампов, проявлялось все больше выдумки в оформлении номеров [Слезин 2017: 136].

Во второй половине XX века «Пионерской правдой» руководили три редактора: Т. В. Матвеева (1953 – 1961), Н. М. Чернова (1961 – 1982), О. И. Грекова (1983 – 2006). Каждый из этих периодов отличается своими особенными – стилем издания, редакционной политикой.

Так, например, в 1970-е – 1980-е гг., популярным у читателей разделом «Пионерской правды» был ежемесячно выходивший дискуссионный клуб «Зеркало», пришедший на смену «Барабану», появлявшемуся в газете 1960-х гг. Авторы статей выносили на широкое обсуждение острые вопросы человеческих отношений. Материалы касались отношений детей и родителей, учеников и учителей, мальчиков и девочек. Журналисты считали, что материалы, опубликованные в газете, могут помочь наладить диалог родителей и детей: «Та или иная газетная строка поможет вам поднять в разговоре с ребятами те проблемы, которые стоят и перед вашей семьей». Н. М. Чернова отмечала, что на каждый выпуск «Зеркала» приходило до трех тысяч писем-откликов. Главный редактор советовала старшему поколению обратить пристально внимание на «Зеркало» «Пионерской правды»: «Вам, родителям, очень важно, да просто по-человечески интересно, узнать из публикуемых писем мнения самих ребят о нас, взрослых, о детском мире» [Чернова 1975: 6].

В материалах «Пионерской правды» отражались изменения в общественно-политической, социокультурной, бытовой сферах жизни советских людей.

Сравнительный анализ материалов позволяет зафиксировать: преобладающий «социальный романтизм» в эпоху оттепели с середины 50-х гг. до первой половины 60-х гг., кризисные явления в духовной сфере в период консервации советской системы со второй половины 60-х гг. до середины 80-х гг., романтические ожидания перестройки середины 80-х гг., общественное разочарование конца 80-х гг.

Так, в страницах «Пионерской правды» не могло не отразиться всеобщее воодушевление, связанное с «покорением космического пространства». Начиная с 1957 года, космическая тема все больше заполняла повседневную жизнь детей, будь то лестницы для лазания в форме ракеты на игровых площадках, самодельные макеты ракет в школьных классах, «сокровища» детских коллекций – почтовые марки, значки и выпелы с космической тематикой [Коновалова 2010: 81].

С конца 1950-х гг. потребностям детей стало уделяться больше внимания, отчасти это связано с «приватизацией» социальной жизни. Началось массовое жилищное строительство, семья превращалась в центр эмоциональной вовлеченности. В это время менялись и официальные нормы: теперь первостепенное значение придавалось удовлетворению потребностей детей. В периодических изданиях стали освещаться темы качества товаров и культуры потребления в целом. Родителям сообщалось, что детские мебель, одежда,

обувь и т.д. должны быть не только гигиеничны и практичны, но и привлекательны.

В советской периодике стали говорить о необходимости заботы не только о материальном благополучии ребенка. Например, родители должны были уметь хорошо спланировать детский праздник по случаю дня рождения ребенка или вместе с ним нарядить новогоднюю елку [См.: Яроцкая 1958].

О том, что культивирование материальных потребностей может стать социальной угрозой, иногда говорилось в советской прессе, особенно когда желанные вещи были заграничными. В 1950-е гг. объектом такой критики стали так называемые «стиляги» [См.: Козлов 2015]. Дискуссии о моде, в частности о молодежной, продолжались десятилетиями. Так, в 1984 году в газетной статье осуждалась мечта подростков о модных брюках-бананах [Плессер 1984].

В публикациях ставился новый вопрос о вещах (и их количестве), которые должны быть у «нормального» ребенка. Семьям, где у ребенка не было отдельной комнаты, предлагалось создать «детский уголок» с письменным столом для школьных занятий и полками, на которых чадо могло хранить все личные вещи [См.: Власова 1958; Глазычев 1972; Страшнов 1965а; Страшнов 1965b].

Общая тенденция заключалась в росте потребления. Родители, слишком балующие детей, могли подвергаться насмешке – последнему проявлению традиционной критики баловства, но родители, которые не уделяли должного внимания материальным потребностям ребенка, подвергались еще большему осуждению. Родителям давали понять, что удовлетворение детских потребностей – необходимое требование, и что руководствоваться при покупке детских вещей одним лишь критерием практичности не верно. Одежда должна быть качественной, удобной и даже красивой [См.: Детям... 1958].

Некоторые публикации отражают реальные сдвиги на советском потребительском «рынке». Так, в 1979 году проведение Международного года ребенка предусматривало «увеличение производства и повышение качества товаров для детей, улучшение торговли, ... дальнейшее совершенствование бытового обслуживания» [Цит. по: Келли 2008: 155].

Критические сообщения, в свою очередь, стимулировали потребительское сознание родителей, вызывая поток писем, особенно из провинции. Улучшение качества жизни в СССР, по сравнению с предыдущими десятилетиями, появление молодежных субкультур, отразилось на двойственном родительском отношении к подрастающему поколению. Н. М. Чернова в своей статье в «Семье и школе» отмечала: «Мы, родители, нередко судим о мире своих детей по воспоминаниям о своем собственном детстве. И как следствие – в иных семьях дети страдают от упреков: «Мы жили не так, того не имели, что вы имеете...» Другие родители, наоборот, считают: «Ладно, сами жили нелегко, пусть уж дети проживут получше...» И снимают с детей все заботы, отгораживают их от всех трудностей жизни. Главный редактор «Пионерской правды» делала справедливый вывод: «Чтобы правильно воспитывать ребенка, его, прежде всего, надо знать. И этого мало – надо понимать, чувствовать его, видеть во времени. И уж, конечно, уважать в нем человека. Не того – будущего, когда он вырастет, а вот в этом возрасте, в котором он пребывает сейчас. Только при этом условии мы заслужим уважение ребенка. Уважение, а не подчинение!» [Чернова 1975: 6].

Некоторые выводы. Исследование материалов газеты «Пионерская правда» 50 – 80 гг. XX века целесообразно осуществлять в контексте общих подходов к изучению периодики как исторического источника, с поправкой на специфику советской газеты избранного периода. Так, при анализе публицистических текстов следует учитывать идеологическую несвободу авторов, партийную «ангажированность» их оценок происходящего.

Наиболее острые проблемы текущего дня обнаруживаются в фельетонах, пародиях и очерках, где сохраняется непосредственность реакции авторов на актуальные события.

Благодаря тому, что в материалах газеты «Пионерская правда», с одной стороны, отражалась общественно-политическая, социокультурная и обыденная жизнь советских людей, а с другой публиковались статьи, рассказывающие о жизни конкретных детей и подростков, исследователю представляется возможность отследить практически все важные изменения повседневности советских школьников. «Романтизм» 50 – 60-х гг., воодушевление, вызванное полетами в космос, «приватизация» общественной жизни, формирование потребительской культуры в 70-е – 80-е гг. получили свое отражение на страницах газеты. Прекрасный материал для анализа представляет и рефлексия старшего поколения по отношению к изменениям бытовых аспектов повседневности советских школьников (мода, развлечения, отношение к труду), присутствующая в газетных текстах.

Повседневность советских школьников отражалась в газете благодаря культурной практике писем подростков, родителей и учителей в редакцию. Важно, что публикация материалов такого рода сопровождалась комментариями редакции.

Исследование показало, что помимо идеологического воспитания, газета «Пионерская правда» большое внимание уделяла развитию познавательного интереса детей, привитию вкуса к высокому, формированию нравственного начала. Редакция газеты стремилась воздействовать не только на детей, но и на их родителей, призывала учителей и пионерских вожатых относиться к ребенку как к *субъекту* педагогического процесса, как к человеку, наделенному *достоинством*. Журналисты «Пионерской правды» пытались решать социально-педагогические задачи, в частности, наладить общение подростков с родителями, содействовать укреплению позитивных ценностей в подростковой субкультуре, подсказать учителям выход из сложных ситуаций.

Источники и литература:

1. Аскарова Б., Юркина Г. Чтоб зазвучали ответные струны. // Вожатый. 1972. № 2. С. 42 – 43.
2. Бердова О. В. Культурная жизнь Костромской губернии в зеркале периодической печати конца XIX – начале XX века. Кострома: КГУ, 2002. 360 с.
3. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / пер. Е. М. Лысенко. М.: Наука, 1986. 254 с.
4. Богатырева Ю. Н. Из истории создания печатной пионерской газеты (1922 – 1928 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1972. 198 с.
5. Власова А. Детский уголок в семье. // Семья и школа. 1958. № 5. С. 44 – 45.
6. Вологина Е. В. Становление детской периодики в России: трансформация издательской модели: дис. ... канд. филолог. наук. Краснодар, 2011. 151 с.
7. Гайманова Е. В. Повседневная культура: элитарные и массовые ценности (на примере периодики для детей и юношества). // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 3 (59). С. 42 – 48.
8. Глазычев В. Пятый угол. // Неделя. 1972. № 4. 17 – 23 января. С. 10.
9. Голиков А. Г. Источниковедческие проблемы отражения в периодической печати процесса монополизации российской промышленности: автореф. дис. докт. истор. наук. М., 1991. 48 с.
10. Данилов Д. Н. Детская и юношеская печать Южного Урала в предвоенное десятилетие: автореф. дис. ... канд. историч. наук. Оренбург, 1997. 18 с.
11. Дергачева Л. Д. Источниковедческое исследование периодики и теория управления. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1996. № 4. С. 79 – 89.
12. Детям – больше красивой, удобной, недорогой одежды и обуви. // Семья и школа. 1958. № 7. С. 45 – 46.
13. Иванова Г. М. Советская школа в 1950 – 1960-е годы. М.: Фонд «Московское время», 2018. 432 с.
14. Калужная О. В. Периодическая печать во Владимирской губернии в 1921 – 1924 гг. как источник по истории антирелигиозной пропаганды. // Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI веков: материалы XV Международной научной конференции: в 2-х частях. Часть 2. Иваново, 2016. С. 376 – 382.
15. Капустина Г. Л. «Пионерская правда» как феномен детско-юношеской образовательной журналистики. // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. 2012. № 1. С. 176 – 187.
16. Капустина Г. Л. Детская периодика: исторический, функционально-типологический и содержательный

- аспекты. // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2014. № 1(129). С. 99 – 105.
17. Каспэ И. В союзе с утопией. Смысловые рубежи позднесоветской культуры. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 432 с.
 18. Келли К. Роскошь или первая необходимость? Продажа и покупка товаров для детей в России в постсталинскую эпоху. // Теория моды. 2008. Вып. 8. С. 141 – 185.
 19. Козлов В. Стиляги: Молодые, смелые, свободные. СПб.: ООО Торгово-издательский дом «Амфора», 2015. 222 с.
 20. Коновалова Л. В. Стану Гагариным, когда подрасту. // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 15. Серия: История. Вып. 40. С. 80 – 87.
 21. Конт Ф. Большевики, СССР и время. // АБ – 60. Сборник статей к 60-летию А. К. Байбурина. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. С. 213 – 222.
 22. Корнюшкина К. А. Детство и гендер в СССР (по материалам газеты «Пионерская правда», вторая половина 1920-х – начало 1930-х гг.) // OPEN INNOVATION: сборник статей III-ей Международной научно-практической конференции. 2018а. С. 73 – 75.
 23. Корнюшкина К. А. Нормативный образ ребенка в период репрессий в СССР (по материалам газеты «Пионерская правда» в период с 1934 по 1940 гг.) // EUROPEAN RESEARCH: сборник статей XIV-ой Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2018б. Часть первая. С. 116 – 118.
 24. Литовская М. А. Региональный журнал для детей в контексте советской периодики 1920-х – 1930-х гг.: динамика идеологических приоритетов. // Убить Чарскую. СПб.: Алетейя, 2013. С. 110 – 134.
 25. Нуркина К. К. Повседневная жизнь омского ребенка в отражении периодической печати (1960 – 1970 гг.) // Омский научный вестник. 2015. № 2 (136). С. 44 – 47.
 26. Пионерская правда – электронная версия газеты. [Электронный ресурс]. // URL: <http://pionerka.ru> (дата обращения 10.12.2018).
 27. Плессер Т. Хочу бананы! // Неделя. 1984. № 3. 16 – 22 января. С. 19.
 28. Русское детство XIX – XX вв.: культурно-антропологический словарь: в 2 т. / Сост. С.Б. Борисов. СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2012. Т. 2. 832 с.
 29. Рынков В. М. Периодическая печать: место в системе исторических источников. // Отечественные архивы. 2010. № 3. С. 44 – 50.
 30. Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (принятых после XII съезда ВЛКСМ). М.: Молодая гвардия, 1958. 448 с.
 31. Слезин А. А. Комсомол и молодежная печать в период ранней оттепели. // Новейшая история России. 2017. № 4. С. 133 – 146.
 32. Старкова Г. И. Становление и развитие молодежной периодической печати Удмуртии: 1905 – 1929 гг.: дис. ... канд. филолог. наук. Ижевск, 2009. 331 с.
 33. Стельмак М. М. Восприятие иностранного военного присутствия в России в отражении антибольшевистской прессы (по материалам рубрики «Печать и союзники» на страницах газеты «Сибирский вестник»). // Омский научный вестник. 2014. № 3. С. 21 – 25.
 34. Страшнов В. Уголок школьника. // Семья и школа. 1965а. № 8. С. 40.
 35. Страшнов В. Уголок школьника. // Семья и школа. 1965б. № 9. С. 41.
 36. Чернова Н. Первая газета наших детей. // Семья и школа. 1975. № 3. С. 4 – 7.
 37. Хамитова Ж. А. Советская журнальная периодика 1930-х гг. как источник по истории формирования детского пространства социалистического города: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Казань: Казанский (Приволж.) федер. ун-т, 2013. 24 с.
 38. Холмов М. И. Сатира и юмор в детской газете как средства воспитания подрастающего поколения 1917 – 1929 гг. Л., 1974. 354 с.
 39. Эхо Москвы. Передача «Цена революции». Интервью с А. Ненароковым. «Российские меньшевики после Февральской революции 1917 года». 2016. 17 января. [Электронный ресурс]. // URL: <https://echo.msk.ru/programs/сепаробеды/1694046-echo/> (дата обращения 10.12.2018).
 40. Яроцкая М. Новогодний карнавал. // Семья и школа. 1958. № 12. С. 42 – 44.